

**Юрий
ПАКЕРБАЙ**

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Для поздней свадьбы терем-теремок
Ждет новобрачных, вся прислуга в сборе.
Над теремком чудеснейшее взгорье
И храм старинный – божий островок.

Строй кипарисов замер в тишине,
По арке – плющ, как роспись на граните.
Седой монах – обители хранитель,
Святой в гробнице, фрески на стене.

Дворец у моря, церковь – напрокат!
Вдовец-жених не молод, но богат.
В стране разорной с полунищим людом

Таких, как он, по пальцем перечесть.
Здесь надоест – в швейцарском банке есть
Для дальних странствий твердая валюта!

2

2

Для дальних странствий твердая валюта,
Как для премьера личный самолет.
Медовый месяц может длиться год
В предгорье Фудзи или на Бермудах.

И всё же скучно, всё ж недостает
Какой-то несущественной детали:
Луны в кармане, соловья в бокале,
Триумфов римских и монгольских орд!

Невеста и стройна, и молода,
Но никуда не деть свои года,
Здесь не поможет никакое чудо.

До перестройки был ты просто клерк
И безусловно честный человек.
Валюта, терем – Боже мой, откуда?!

3

Валюта терем – Боже мой, откуда?!
 Монтажный фокус, как в немом кино.
 Водичка, превращенная в вино,
 И росный шарик, ставший изумрудом.

Грабеж приватный – изобилье ниш.
 Да будет частный капитал – и сразу!
 Что, базы нет?.. Мы всю страну – под базу!
 Кто в нишу влез – тот русский нувориш.

Успел пострел – и нет ему закона,
 Как на чумном пиру во время оно,
 С конца любого отрезай пирог!

Иконы, нефть, обкомовская дачка...
 Поскромничал – и жалкая подачка:
 Краюха хлеба, молока глоток.

Краюха хлеба, молока глоток –
 Меню Христа и совестливых прочих,
 Которых бес, не будь помянут к ночи,
 Под корень извести еще не смог.

Да и зачем – под корень? Нет нужды.
 Пускай себе дежурят, пашут, вяжут
 За пару сотен, за спасибо даже
 На зыбкой грани мира и вражды,

На пограничьи пряника и плети, –
 Так уголь тлеет, пока дремлет ветер,
 Но вот порыв – и до небес багрец!

Не разберешь, где раб и где владелец, –
 И плачет на разоре погорелец,
 Жених завидный – пожилой вдовец!

Завидный – пожилой вдовец
 Не дует в ус и состоянье копит.
 Есть покровитель, есть в Госдуме лобби,
 И есть свои гвардейцы наконец.

И страха перед нищим сбродом нет,
 Пожалуй, только легкая досада:
 Уж слишком голосисто это стадо
 На площадях, на полосах газет.

Нё запретишь и рта им не заткнешь –
 Свобода слова, как разменный грош.
 Да пропади вы пропадом – все вместе!

У жениха только одна беда:
 Он титул первой леди никогда
 Не сможет предложить своей невесте!

Не сможет предложить своей невесте
 Он титул первой леди потому,
 Что в президенты не пройти ему –
 Двойной заслон витийствующих бестий!

Они кричат о чистоте корней,
 О правящих Россией инородцах,
 И больше всех евреям достается –
 С цепи сорвались или с якорей?

Толстого Льва им надо почитать:
 Еврей – почти что божья благодать,
 Он символ Веры, Вечности и Чести...

Никто из них про это не читал.
 Ах, президентство! Даром бы отдал
 Бензоколонки, "Мерседес", поместья!

Бензоколонки, "Мерседес", поместья –
Такая малость. Нет, отдал бы он
Всю "Роспечать", телепрограмму "Вести",
Без сожаленья предал бы Сион.

Ну что еще? Да за такую пристань
Он – сам расчет – полез бы на рожон,
Он памятник воздвиг бы коммунистам
С цитатой из поэмы "Хорошо"!

Мечты! Нет слаще и коварней ада –
Всё под рукой и лишь одна преграда –
Не русского покроя молодец,

На Горбунке не взвиться в поднебесье...
Что остается предложить невесте? —
Якутских драгоценностей ларец.

Якутских драгоценностей ларец,
Если продать, накормит целый город.
Услышав это, усмехнется Воланд,
Всем филантропам нынешним отец

Вот десять тысяч долларов – пустяк!
Пожертвовать на премию поэтам...
Пусть сам поэт при жизни канет в Лету –
Здесь меценат не попадет впросак!

Вокруг закружат борзописцы роем.
Как щедр! Ну просто Третьяков второй он!
От дедовских традиций – ни на пядь!

Ведь сказано – вначале было Слово!
Вот и невеста! В сердце трепет снова:
Лебяжья шея, царственная статья!

Лебяжья шея, царственная стать –
 Не поскупилась на нее природа.
 Он рядом с ней похож на Квазимодо.
 Такой же профиль, если крупно взять.

Отметим всё же: горький пономарь
 Богат был сердцем чистым, не казною.
 И трудно будет линией сквозною
 Соединить слова “алтарь и “ларь”.

Кортеж блестящий – на дороге в храм.
 Какие люди – доложу я вам!
 Дочь президента, экс-министр, начальник

Охраны личной, в прошлом резидент.
 Рекламный босс, адвокатуры цвет,
 И светлый храм, и таинство венчанья!

И светлый храм, и та венчанья –
 Всего лишь дань новейшим временам.
 Откуда Свет, когда в душе бедлам?
 Откуда Бог – в гордыни да в печали?

Ещё и горечь пополам с обидой,
 Ещё и страх, что глубоко засел.
 Там бунт толпы, здесь заказной отстрел –
 Лавировать меж Сциллой и Харибдой.

За что?... Лет десять жили – не тужили!
 Как ни верти ты судьбами чужими,
 Своей судьбы на откуп не отдать...

Плывет кортеж. Чудесная погода,
 И над янтарным, над высоким сводом –
 Серебряного звона благодать!

Серебряного звона благодать
 Вдвойне приятней, если ты отшельник:
 Ни снайперов тебе и ни мишеней,
 Вокруг пустыня, в сердце тишь да гладь.

Отсечено молитвой и постом
 Второе "я" – гамак для спекуляций,
 Где все мы – кукловоды и паяцы
 В одном спектакле, страшном и простом.

Отсечено. Закрыт и скомкан список.
 Распахнут храм для Дарьи и Бориса,
 Сам патриарх готов их обвенчать

В обители всемирно знаменитой...
 Что – Сатана с его ужасной свитой,
 Когда над вами вся святая рать?!

Когда над вами вся святая рать,
 Стрела любая не достигнет цели,
 Пускай сам Тиль вас держит на прицеле,
 Чтобы должок в конце концов отдать.

Конечно, архаизм – стрела и Тиль.
 Понятней и конкретней – "ствол" и "киллер",
 Которого у вас перекупили...
 Но для сонета это грубый стиль.

Икону "Умягченья злых сердец"
 Митрополит, всем страждущим отец,
 У алтаря подарит на венчанье.

Венец и кольца, и в рубинах крест –
 И люд простой на сотни верст окрест
 Поет счастливой паре Величанье!

Поет счастливой паре Величанье
 Нью-Йорк и Бонн, Тамбов и Тель-Авив
 На все лады, но на один мотив,
 Похожий на довольное урчанье.

А некто хмурый в комнату над аркой
 С подслеповатым стрельчатым окном,
 Едва закончив схватку под ковром,
 Послал гонца со свадебным "подарком",

Расположившись там как небожитель,
 Гонец лениво привинтил глушитель,
 Протер сухою тряпкой рукоять...

Отличный вид – собор как на ладони.
 Ну, выходи на паперть, Корлеоне!..
 Легко найти, но легче потерять.

Легко найти, но легче потерять,
 Когда весь мир вокруг непредсказуем.
 Как говорил безвестный трагик Зуев,
 Нельзя вне сцены Гамлета играть!

Вопрос вопросов – быть или не быть? –
 Остался где-то в древнем Эльсиноре.
 В России Дьявол правит на разоре,
 Ему решать – убить иль не убить.

Дела – к зиме и небо мглою скрыто,
 В бронезилете инея ракета,
 Венок сонетов – траурный веночек

По кладбищу холодный ветер гонит...
 Вчера был продан на аукционе
 Для поздней свадьбы терем-теремок.

Для поздней свадьбы – терем-теремок,
Для дальних странствий – твердая валюта.
Валюта, терем – боже мой, откуда?!
Краюха хлеба, молока глоток.

Жених завидный – пожилой вдовец
Не сможет предложить своей невесте
Бензоколонки, “Мерседес”, поместья,
Якутских драгоценностей ларец.

Лебяжья шея, царственная стать –
И светлый храм, и таинство венчанья,
Серебряного звона благодать,

Когда над вами вся святая рать
Поет счастливой паре Величанье!..
Легко найти, но легче потерять.